

Лекция №9. Тема: **Западноевропейская философия XVII-XVIII вв.**

План:

1. Д. Локк
2. Г. Лейбниц
3. Дж. Беркли
4. Д. Юм

1. Д. Локк

Джон Локк (1632—1704) родился в небольшом городе Рингтоне, расположенном на западе Англии. В 1652 году он закончил Вестминстерскую школу и в этом же году как ее лучший ученик был принят в Оксфордский университет, который со степенью бакалавра закончил в 1656 г. и остался в университете в качестве преподавателя древнегреческого языка. Получив в университете отказ в степени доктора медицины, Локк в 1667 году принимает предложение графа Шефтсбери стать домашним врачом и воспитателем его сына. Граф был противником режима Реставрации, и Локк оказался в среде участников политической борьбы в Англии. Случалось, что покровитель Локка попадал в королевскую тюрьму, и тогда Локку приходилось эмигрировать на континент. В эмиграции он был дважды: с 1675 по 1679 г. во Франции и с 1683 по 1689 г. в Голландии.

В 1689 г. Локк возвратился на родину навсегда и за короткий период — с 1689 по 1695 г. — написал все свои философские работы. В 1689 г. появляется его первая печатная работа — «Письмо о веротерпимости». В 1690 г. выходит главный философский труд Локка «Опыт о человеческом разумении», благодаря которому он становится вскоре знаменитым и влиятельнейшим философом Европы. В этом же году выходят второе «Письмо о веротерпимости» и «Два трактата о правлении». В 1693 г. появляется трактат "Некоторые мысли о воспитании", а в 1695 г. — работа «Разумность христианства». В это же время Локк занимался активной политической деятельностью и оказывал большое влияние на некоторые реформы, проводимые в это время в Англии.

Свою главную работу «Опыт о человеческом разуме» Локк начинает с критики теории врожденных идей. Несостоятельность положения, что в душе существуют какие-то идеи или принципы от самого ее рождения, Локк аргументирует так. Если бы врожденные идеи (или принципы) существовали, то они должны были бы осознаваться каждым. И тогда относительно таких идей существовало бы общее согласие всех людей. Однако не существует всеобщего согласия даже относительно таких, казалось бы, общезначимых правил, как законы логики: закон тождества и закон запрета противоречия, Локк указывает на тот факт, что эти правила не знают дети, душевнобольные и некоторые старики. И больше — их не знают целые народы Нового Света: индейцы Америки, аборигены Австралии и т.д. Что касается моральных принципов, то они различны у разных народов, в разные эпохи и даже у разных людей одного народа, эпохи и культуры.

Нет ни одного отдельно взятого человека, который помнил хотя бы одну идею (или принцип) от самого рождения и до самой смерти. Таким образом, никаких фактов, подтверждающих существование идей, которые находятся в душе от самого ее рождения, нет. Следовательно, нет никаких оснований считать будто существуют врожденные идеи, заключает Локк. Не существует ни врожденных идей, ни врожденных нравственных принципов, которые бы наделяли всех людей в равной степени одинаковыми, заранее данными знаниями и моральными принципами.

Теория врожденных идей лучше всего опровергается тем, что можно легко, просто и убедительно объяснить происхождение всех идей из опыта.

После критики теории врожденных идей Локк считает очевидным, что при своем первом появлении на свет душа каждого человека есть белая бумага без всяких идей и знаний. Откуда же она получает весь свой материал (знания)? Локк отвечает кратко: «... из опыта». И он тщательно разрабатывает понятие «опыта». Опыт складывается из двух источников: внешнего и внутреннего. Внешний опыт — это материал, который дают нам органы ощущений под воздействием внешних предметов. Поэтому Локк и называет его ощущением. Внутренний опыт формируется из наблюдений за действиями нашего ума. Локк называет его рефлексией. Таким образом, весь опыт, по Локку, складывается из ощущений и рефлексии.

Опыт рефлексии может возникнуть только после опыта ощущений. Потому что до и без ощущений не могут осуществляться никакие действия ума. Отсюда видно, что Локк не просто эмпирик, но также теоретик сенсуализма — учения о том, что все человеческое познание осуществляется на основе ощущений (чувств). Ощущения, рассуждает далее Локк, приносят в душу идеи белого, твердого, горького, звуков, запахов, т.е. все идеи, которые называются чувственными качествами. Но качества надо четко отличать от идей. Идеи существуют в душе, а качества в телах. Качества Локк делит на первичные и вторичные. Первичные качества — такие свойства тел, которые остаются у них постоянно. Это очертание (протяжение), объем, плотность, движение и покой. Идеи этих качеств адекватны, т.е. показывают нашему уму то, что в вещах есть на самом деле. Вторичные качества возникают в вещах в результате незаметных изменений в первичных. Они вызывают у нас идеи вкусов, цветов, запахов и т.п. Эти идеи неадекватны. Цвета, вкусы, запахи суть только идеи и существуют в нашей душе, а не в вещах. А первичные качества, которые эти идеи породили, сами по себе человеку не известны.

Все идеи делятся на простые и сложные. Простые — такие, в которых нельзя выделить частей. Их примером может быть любой конкретный цвет (скажем, желтый), вкус, запах и т.п. Человек не может создать ни одну простую идею. Все они навязываются ему силой через опыт. Сложные идеи состояются из простых. В отношении них человек может все, что угодно. То есть он по своему произволу может из простых идей образовать какие угодно сложные. На этой основе развиваются способности воображения и фантазии. Но сложные идеи образуются и по принципу притяжения друг к

другу. Такой способ образования сложных идей Локк называет ассоциацией идей. Такое объяснение механизма образования сложных идей позволяет понять, считает Локк, древнейшую и сложнейшую проблему: что такое общие понятия (универсалии) и как они возникают. Общие понятия - есть не что иное, как абстрактные идеи. Абстрактная идея — это такая сложная идея, которую разум образовал, отбрасывая все индивидуальные признаки у разных идей и оставляя лишь то, что у них общее. Например, если мы берем сложные идеи кошки, верблюда, слона и т.п., то наш ум может отбросить все индивидуальные различия и оставить только общее, что есть у этих существ: телесность и одушевленность. Так образуется абстрактная идея «животного».

Новой эмпирико-сенсуалистической теорией, считает Локк, успешно разрешается проблема видов, или уровней, познания. Их всего три: сенситивное, демонстративное и интуитивное. Сенситивное знание самое несовершенное. Оно показывает нам лишь существование и облик отдельных внешних предметов.

Но без него не может ни возникнуть, ни применяться демонстративное и интуитивное знание. *Интуитивное знание — самое совершенное. Оно есть результат способности ума сразу усматривать отношения между двумя идеями (тождество, сходство, различие и т.п.). Когда характер отношения между двумя идеями не ясен интуитивно, начинает действовать демонстративное познание. Оно представляет собой процедуру подыскания промежуточных идей, которые помещаются между двумя исходными, пока не станет ясным характер их отношения.*

Таким образом, знание вообще есть главным образом выяснение отношений между идеями. Соответственно и всеобщие и необходимые знания относятся не к вещам, а к идеям. Этим снимается проблема того, что человек имеет всеобщие и необходимые знания, хотя ни из какого опыта их получить нельзя.

Важным в теории познания Локк считал понятие истины. Истина вообще, по его мнению, состоит в правильном соединении знаков. Как и Гоббс, он относит истину к свойствам положений (высказываний), хотя считает уместным говорить и об истине метафизической, которая обозначает, что вещи таковы в действительности, как они существуют. Однако и эта истина предполагает утверждение или отрицание о соответствии вещей связи наших идей, т.е. выражена в знаках. *Существует два вида знаков, говорит Локк: 1) идеи — знаки вещей и их сил в нашем уме; 2) слова — знаки наших идей. Поэтому и истина бывает двух видов: номинальная и реальная. Номинальная истина есть соответствие связи слов комбинации наших идей.* Например, высказывание «кентавр — существо с туловищем коня и головой человека» номинально истинно, но реально ложно. Поэтому хотя номинальные истины важны, но познание имеет ценность, если приводит к реальной истине, которая есть словесное или мысленное утверждение, представляющее связь идей, соответствующих связи самих вещей. Ради познания самих вещей люди ищут истину.

Локк настаивает на признании ограниченности нашего познания во всех отношениях, и своей задачей считает как раз уяснение того, насколько далеко простираются возможности человеческого познания и, где они заканчиваются, с тем, чтобы человек не тратил понапрасну силы на познание того, что невозможно познать, а обратился бы к исследованию и совершенствованию человеческих способностей.

Учение Локка о природе общества и государства сыграло выдающуюся роль в истории Европы обоснованной в нем идеей разделения властей. Она разработана Локком в контексте теории происхождения государства и власти. Государство возникает из естественного состояния по договору людей. В естественном состоянии люди абсолютно равны и свободны. Поэтому законом природы является требование, чтобы ни один не наносил ущерба жизни, свободе и собственности другого. Из этого закона для каждого вытекает обязанность сохранять себя и других. А отсюда для каждого равные права на два вида власти: делать все необходимое для сохранения себя и других, наказывать за преступление против этого закона. В естественном состоянии в одиночку выполнять свои обязанности и реализовывать власть трудно. И люди объединяются в общество. Это значит, что все решаются подчиняться воле большинства. Эту волю представляет законодательная власть, которая должна быть высшей в обществе. Законодательная власть назначает исполнительную и беспристрастных судей. Но и сама, будучи верховной, все же правит не по произволу, а подчиняясь законам. В противном случае она не выражает волю большинства и ставит себя в состояние войны с народом.

Свобода в естественном состоянии основывается на законе природы, в общественном состоянии на законе государства. Все гражданские законы имеют наиболее прочное основание в законе природы. Согласие с другим есть закон природы, ибо мир един, как говорит нам разум. К этому выводу нас подталкивает не личная выгода, которая может входить в столкновение с интересами других, а именно нравственность, основанная на законе, и уже от нравственности проистекает польза мирной жизни, а не нравственность имеет своим основанием пользу отдельного человека.

Для вступления в гражданское общество нужно собственное согласие личности, затем добровольное согласие подчиняться большинству. Только таким образом возникает законная власть государства. Локк высказывает убеждение, что естественное состояние предшествовало существованию всех государственных образований в ранней древности и что «всякое мирное образование государства имело в своей основе согласие народа» (1: 3, 328).

Рождение еще не делает человека подданным. Для этого необходимо его явное или молчаливое согласие на вступление в гражданское сообщество по достижении человеком совершеннолетия. «Это согласие дается порознь поочередно... а не всеми вместе; люди не замечают этого и считают, что этого вообще не происходит или что это не обязательно, и заключают, что они являются подданными по природе, точно так же, как они являются людьми». В качестве молчаливого согласия Локк считает приобретение и

пользование человеком определенной собственностью в данном государстве. Важно отметить, что однажды данное согласие обязывает гражданина «вечно и неизменно быть и оставаться подданным этого государства» и таким образом, подданный «никогда снова не может пользоваться свободой естественного состояния» за исключением случаев, когда само правительство нарушит права гражданина или будет разрушено под действием каких-либо причин.

Проблема терпимости в религии и морали.

Все то, что не касается вопросов общественного блага, а именно — спекулятивные мнения и вера в Бога (за исключением верований католиков, вера которых предполагает участие церковных властей в гражданских делах), оставляется на усмотрение самих граждан. Нет смысла принудительно изменять мнения отдельных граждан, ибо это ведет лишь к распространению лицемерия. Разумно также проявлять терпимость со стороны государства к тем порокам своих граждан, которые не несут угрозы общему благу и не противоречат основным естественным законам. Государство не обязано наказывать все пороки, ибо это нецелесообразно. Таким образом, в философии Локка мораль отделяется от права и человек получает большую свободу в выборе своего поведения в личной жизни.

Особое внимание Локк уделяет вопросам религиозных убеждений, что, естественно, объясняется накалом религиозных споров в эпоху английской революции. В трактате о разумности христианства он выступает за сведение англиканской христианской веры к разумной форме, которую могли бы принять все секты. «Вера есть не что иное, как твердое согласие ума; оно может быть дано только на разумном основании и потому не может быть противопоставлено разуму. Кто верит, не имея оснований для веры, тот увлекается своими собственными фантазиями; но он не ищет истины, как обязан это делать, и не выполняет долга послушания своему творцу, который желает, чтобы человек пользовался своими способностями различения»(1: 2, 168). Его позиция в вопросах религии предполагает непригодность государственного принуждения в вопросах религии и спасения, что делает разумным отделение церкви от государства и провозглашение максимальной веротерпимости. «Католики говорят, что для людей всего лучше... чтобы был на земле непогрешимый судья в спорных вопросах, и поэтому такой судья есть (имеется в виду папа. — Ю. С.). Я со своей стороны на том же самом основании утверждаю, что лучше для людей, чтобы каждый сам был непогрешим... И я не сомневаюсь в возможности показать, что при надлежащем применении своих природных способностей человек без всяких врожденных принципов может достигать познания Бога и других важных для себя вещей»(1: 1, 141). Таким образом, теория познания Локка, отводящая главенствующую роль самостоятельности разума каждого человека в отдельности, находится в полном соответствии с его политической философией, предоставляющей самые широкие права взрослому, совершеннолетнему человеку, в осуществлении своих естественных прав и свобод, а также с его религиозными воззрениями, допускающими

значительные расхождения между людьми в вопросах религии и требующими терпимости в отношении взглядов других людей, отличающихся от наших собственных.

- Развитие педагогических идей

Философия Локка оказала большое влияние на развитие педагогических идей. Опыт – основа знания требовал изучения природы. А его демократические воззрения способствовали гуманизации школы.

2. Г. Лейбниц

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716) родился в городе Лейпциге. Его отец был профессором университета, а мать отличалась большой религиозностью. Эти семейные традиции оказали решающее влияние на личность великого философа. В 1661 году, в пятнадцать лет, он поступил в Лейпцигский университет, где с увлечением занялся изучением логики и математики. В результате два этих увлечения привели Лейбница к новаторской идее математической логики. Она была выдвинута и разработана им в «Диссертации о комбинаторном искусстве», которую он защитил по окончании университета в 1666 году и получил степень магистра. В этом же году в Нюрнбергском университете Лейбниц защитил докторскую диссертацию по юриспруденции. Несмотря на эти успехи он отказался от карьеры профессора и поступил на службу сначала к майнцскому курфюрсту, а затем к ганноверским герцогам. За время службы Лейбниц подготовил огромное количество записок и проектов по разным сторонам тогдашней жизни, от организации научных обществ и академий до усовершенствования работы в рудниках. С 1672 по 1676 г. Лейбниц находился в Париже с дипломатическим поручением. В это время он изобрел счетную арифметическую машину и открыл дифференциальное и интегральное исчисление, что поставило его в ряд выдающихся математиков мира.

Основные крупные философские работы Лейбница — «Новые опыты о человеческом разумении» (1703—1704) и «Теодицея» (1710). Первая представляет собой критический анализ труда Дж. Локка «Опыт о человеческом разуме». А во второй подробно излагается вся философская система Лейбница. Большое значение имеют также статьи Лейбница, опубликованные им в 80-х и 90-х годах, особенно такие, как «Новая система природы...», «Об усовершенствовании первой философии ...». Одна из самых известных работ Лейбница — «Монадология» (1714).

По собственному признанию Лейбница, он с юности размышлял над философией. И особенно он стремился выяснить природу мира, т.е. найти основу всех вещей. Этой проблеме он посвятил большое количество статей, в которых наглядно представлен процесс поиска первоосновы. Начинает Лейбниц с того, что тщательно продумывает историю философии, чтобы выяснить, как мыслители разных эпох объясняли перво материю. И он обнаруживает, что *очень древний философ Аристотель и новейший философ Декарт, по сути, одинаково объясняли первую материю: как делимую до бесконечности, лишённую формы и движения, приобретающую форму от движения, а движение получающую от духа. В результате, по мнению*

обоих, возникают вихри, которые и приводят в конечном итоге к возникновению видимых вещей. Таким образом, у великих философов материя толкуется как сама по себе пассивная, однообразная, делимая на части до бесконечности, А реальные вещи активны, разнообразны, каждая в отдельности представляет собой неразрывное единство частей, и все вместе они гармонично согласованы. Значит, при пассивности и делимости материи происхождение вещей из нее выглядит чудом.

Отсюда получается, что для правильного объяснения происхождения вещей надо: правильно объяснить источник движения; объяснить их бесконечное разнообразие; правильно указать основу единства всех различий, и сделать все это надо, не прибегая к понятию чуда. Понятие материи, каким его выработала философия, не позволяет выполнить все эти условия. Следовательно, нужно искать настоящую, действительную субстанцию (первооснову всего). И Лейбниц проводит следующее рассуждение. Действительные вещи состоят из многих частей, значит, они необходимо должны слагаться из простых начал.

Следовательно, самой первой и прямой причиной всех вещей должны быть единицы, которые не могут дальше делиться и сами в себе должны иметь источник активности. Понятие телесного атома, предложенное античным философом Демокритом, последним двум условиям не удовлетворяет. Ведь противоречиво мыслить тело неделимым. И само по себе оно пассивно. Поэтому реальные единицы, считает Лейбниц, не должны быть телесными, а могут быть поняты только как исключительно духовные и представляющие собой центры деятельной силы. Вначале Лейбниц назвал их простыми субстанциями, первичными силами, а с 1698 г. — монадами.

В «Монадологии» Лейбниц подробно описал свойства монад. Они есть основание всех вещей, представляют собой метафизические точки, т.е. лишены телесных, пространственных и временных свойств. Монады созданы Богом в начале мира и остаются навсегда. Они строго индивидуальны, т.е. нет двух одинаковых монад, и абсолютно не воздействуют друг на друга. Зато их главная внутренняя характеристика — деятельность. Она распадается на три вида: перцепция (восприятие), стремление (переход от одного восприятия к другому) и апперцепция (восприятие восприятия, или сознание). В зависимости от этого и монады делятся на примитивные, монады-души и монады-духи. Примитивные монады имеют лишь смутные представления и являются основой так называемых «неодушевленных вещей». Монады-души обладают ощущениями и представлениями — это животные. Монады-духи — это разумные существа (люди и ангелы).

Итак, в основе всех вещей лежат духовные единицы (монады). Но как же возникают тела? Они, по Лейбницу, есть феномены (проявления) монад. Но при этом Лейбниц настаивает, что тела никак не связаны с монадами, как и они сами между собой. Но тогда возникает вопрос, откуда же в мире такая гармония, взаимосвязь всего? Лейбниц объясняет ее предустановленной гармонией. Бог при творении мира создал независимые монады такими, что

они действуют в полном согласии. Таким же образом предустановлен Богом союз души и тела человека. Хотя между телом и душой нет причинно-следственных взаимодействий, между ними существует союз, такой точно, как мы можем наблюдать у пары одновременно заведенных часов.

Теория познания

Лейбниц разрабатывает теорию познания в «Новых опытах о человеческом разумении». Здесь он, прежде всего, подвергает критике положение Локка, что истинное знание возникает из ощущений. Если бы это было так, то животные, которые часто имеют очень совершенные органы чувств, обладали бы и более высоким знанием. Однако до сих пор, остроумно замечает Лейбниц, именно охотники ловили зверей, а не наоборот.

И это происходит потому, что люди обладают не только истинами факта, полученными из ощущений, но и знаниями, имеющими всеобщий и необходимый характер. А такие знания получить из ощущений нельзя, потому что повторение явления не дает никакого указания на его всеобщность и необходимость. *Следовательно, источником необходимых истин, составляющих действительно совершенное знание, может быть только разум человека. Но в таком случае в разуме должны находиться некоторые «зародыши» званий, или врожденные идеи. Лейбниц тщательно обосновал эту концепцию врожденных идей и внес в нее существенно новое понятие «малых перцепций».*

Самый знаменитый противник теории врожденных идей Дж. Локк говорил, что если есть врожденные идеи, то человек должен всегда осознавать их. А поскольку никто не осознает никакой идеи всегда, то их попросту нет. Лейбниц возражает: врожденные идеи существуют, но в виде настолько «малых перцепций», что человек их не осознает. Лейбниц стремился учесть и аргументы эмпириков в пользу значительной роли ощущений в познании. Да, соглашался он, ощущения важны в познании, но не как источник знания, а как стимул к тому, чтобы ум начал искать истину в себе самом.

Идеи, которые человек осознает, представляют собой интегралы (суммы, объединения) «малых перцепций». Их Лейбниц делит на темные, ясные, отчетливые, адекватные и интуитивные. Соответственно и знание делится: на темное и ясное; ясное — на смутное и отчетливое; отчетливое — на неадекватное и адекватное; адекватное — на символическое и интуитивное. Два последних Лейбниц считает высшими видами знания. Критериями их истинности служат логические законы тождества и непротиворечивости. Но Лейбниц настаивает на том, что никакими истинами не следует пренебрегать. Из темного, смутного и неадекватного знания отбирается наиболее вероятное.

Кроме указанного деления знания Лейбниц подразделяет еще все истины на истины факта и истины разума. Истины факта устанавливаются органами чувств, имеют случайный характер и должны удовлетворять закону достаточного основания. Иначе говоря, их можно принимать только если будут указаны основания, в силу которых это можно сделать. Истины разума

подчиняются законам тождества и не противоречивости и потому имеют всеобщий и необходимый характер. Таким образом, в своей теории познания Лейбниц стремился своеобразным способом соединить достижения рационализма и эмпиризма. Особенно отчетливо это проявляется в обосновании им необходимости уважать факты, доверять ощущениям, направлять познавательные усилия на постижение самих вещей, давать всему естественное объяснение. Однако в истолковании источника знания и принципов познавательной деятельности он ни на йоту не отступил от позиции рационализма и даже усилил ее.

Учение Лейбница о нашем мире как наилучшем из возможных миров всегда вызывало много споров и возражений. Для его прояснения надо уточнить несколько принципиальных моментов. Прежде всего под возможным миром Лейбниц понимает некое множество вещей, мысль о котором не содержит противоречий. Возможно все, что не противоречиво. Количество возможных миров не поддается исчислению. Эти миры могут отличаться друг от друга по двум основным параметрам — порядку и многообразию. Эти параметры не исключают друг друга. Наилучшим миром оказывается тот, в котором наибольшее многообразие сочетается с наивысшим порядком. Такой мир включает в себе целесообразность и всеобщую гармонию. Этот мир и выбирает для творения всеблагое существо, Бог. Но действительно ли наш мир — творение Бога? Ответ на этот вопрос предполагает доказательство существования Бога. Чтобы сделать это, Лейбниц опять-таки прибегает к принципу достаточного основания и утверждает, что Бог является достаточным основанием нашего мира. Мир существует, но его существование не необходимо, а значит, у него должно быть внешнее основание, которым и оказывается Бог. Лейбниц также выражает готовность поддержать исправленный онтологический аргумент. Он принимает логику этого доказательства, выводящего из понятия Бога как всесовершенного существа тезис о том, что такое существо не может не существовать.

Впрочем, некоторые современники Лейбница полагали, что для подрыва его учения о бытии Бога и наилучшем мире незачем вдаваться в подобные метафизические тонкости. Сама жизнь, говорили они, исполненная бедствий и страданий, свидетельствует против Лейбница. Разве можно назвать наилучшим мир, где так много зла? Отвечая на подобные возражения, Лейбниц выдвинул целую батарею доводов. Во-первых, наш мир действительно несовершенен, но это не противоречит его оптимальности. Ведь даже всесовершенное существо не может создать мир, лишенный несовершенств. Такой мир просто воспроизводил бы Бога, а не был бы его творением. Во-вторых, несовершенства мира в конечном счете идут во благо всему сущему и «наилучший выбор не всегда сопряжен с устранением зла, ибо возможно, что зло сопровождается наибольшим добром» (1:4, 402 — 403). В-третьих, говоря о бедствиях и страданиях, люди склонны ставить себя в центр мироздания, что не вполне оправданно. При взгляде же на мир с более общих позиций он не выглядит столь уж

кошмарным. В-четвертых, нельзя забывать, что мир не стоит на месте, а развивается, движется к совершенству. В-пятых, Бог в любом случае не несет ответственности за зло. Зло бывает метафизическим, физическим и моральным. Метафизическое зло — это онтологическое несовершенство, его нельзя избежать, хотя можно минимизировать, что Бог и делает. Физическое зло — это боль и страдания. Моральное — грех. Люди часто сами навлекают их.

Таким образом, ответственность за зло и страдания отчасти несут сами люди, это плата за свободу, которой наделил их Бог.

3. Дж. Беркли

Беркли Джордж (1685—1753) родился на юге Ирландии в семье мелкопоместных английских дворян. В пятнадцать лет он поступил в колледж Святой Троицы Дублинского клерикального университета, который закончил в 1707 г. и работал некоторое время преподавателем еврейского и греческого языков. В 1709 г. он был возведен в сан дьякона, и с этого времени становится ревностным служителем церкви. В этом качестве Беркли настойчиво добивался от короля и получил обещание выделить средства на создание колледжа для подготовки миссионеров из индейцев на Бермудских островах.

Последние несколько месяцев Беркли прожил в Оксфорде, где 14 января 1753 года скоропостижно умер.

В колледже Беркли был очень способным и прилежным учеником, с увлечением изучал не только теологию, но и математику, философию, иностранные языки, усердно штудировал труды новых философов — Бэкона, Декарта, Гоббса, Локка и других. В колледже организовал философский кружок и вел философский дневник, куда тщательно записывал свои размышления.

Первое печатное произведение Беркли вышло в 1709 г. и называлось «Опыт новой теории зрения». Здесь Беркли с использованием последних достижений науки стремился доказать, что с помощью зрения мы воспринимаем идеи цветов и светотени, а с помощью осязания идеи твердости тел и величины трех измерений. И поэтому они не имеют общего источника. *В 1710 г. выходит его главное произведение — «Трактат о принципах человеческого знания». В нем в четкой и ясной форме с большим литературным мастерством Беркли представил свою систему взглядов, которая впоследствии довольно часто именовалась субъективным идеализмом.* В 1713 г. Беркли в целях популяризации своих взглядов выпускает работу «Три разговора между Гиласом и Филонусом». После большого перерыва в 1732 году Беркли издает работу «Альсифрон, или Ничтожный философ», направленную против английских философов-деистов Шефтсбери, Мандевилля, Коллинза. Кроме этого, Беркли написал еще несколько работ, посвященных философским проблемам математики, вопросам политэкономии и истории философии. В целом, Беркли был не очень плодовитым писателем. Почти все его работы переведены на русский язык и поместились в одном небольшом томе.

Но слава Беркли очень велика. Многие его современники и последующие философы вплоть до наших дней считали, что он, используя тончайшие софизмы, изобрел в интересах защиты религии экстравагантную интеллектуальную конструкцию, которую трудно опровергнуть. Например французский современник Беркли философ-материалист Дидро говорил, что систему Беркли к стыду человеческого ума, к стыду философии труднее всего опровергнуть, хотя она абсурднее всего. Однако хотя Беркли действительно защищал религию, как и многие другие философы в его время, он вместе с тем поставил и попытался разрешить очень важную философскую проблему. Попробуем вникнуть в ее суть.

В «Трактате о принципах человеческого знания» стержнем всех построений Беркли и их логически исходным пунктом является мысль, что все, с чем имеет дело человек, — это исключительно идеи. Идеи и только идеи — вот объекты нашего знания. Беркли имеет в виду, что вещи даны нам только как факты нашего сознания, т.е. они представлены для нас через наши ощущения, наши эмоции, нашу память и воображение. Вещь становится существующей для нас лишь тогда, когда она проникает в наше сознание, т.е. становится идеей.

Следовательно, заключает Беркли, очевиднейшим образом существуют только два рода вещей: во-первых, идеи и их различные объединения; во-вторых, то, что воспринимает данные идеи и производит различные действия, такие как хотение, воображение, воспоминание и т.п. Это познающее деятельное существо Беркли называет умом, духом, душой или мной самим. Идеи и то, что их воспринимает, надо строго различать. Ясно, что ни наши мысли, ни страсти, ни идеи не существуют вне нашей души. И для идей положение «существовать — значит быть воспринимаемым» является самоочевидным. Разве можно сказать, спрашивает Беркли, что был звук, если мы его не слышали, были цвет и форма, если они не были восприняты зрением?

Итак, обоснованную еще Локком мысль, что если идея существует, то она обязательно воспринимается, Беркли использовал для объяснения того, как можно понять существование: «существовать — значит быть воспринимаемым». Уже одного этого тезиса достаточно, чтобы обвинить Беркли не только в субъективном идеализме, но и в солипсизме (существует только мыслящий субъект). Но Беркли, не боясь никаких упреков, бесстрашно ведет рассуждение дальше. Опираясь на свои рассуждения, он провозглашает неверным мнение, будто дома, реки, горы, т.е. все чувственные вещи, имеют природное или реальное существование, отличное от того, что воспринимает разум. Таким образом, недопустимо представлять себе ощущаемые предметы как существующие никем не воспринимаемыми.

Чтобы понять Беркли, надо многократно, не только при чтении книги, продумать теоретический смысл его рассуждений. И в наше время Беркли иногда упрекают в том, будто он пытался доказать, что внешние вещи есть комплексы его собственных ощущений, и изобрел для этого какие-то софизмы. В действительности же Беркли ничего не выдумал, а, опираясь на

своих великих предшественников, ставил логически очень корректный вопрос: что значит существование горы без цвета, очертаний, плотности? Ответ очевиден: такое существование есть полное ничто. Поэтому существование вообще может иметь только один смысл: «существовать — значит быть воспринимаемым».

Обосновав этот свой знаменитый и внешне действительно экстравагантный тезис, Беркли ставит вопрос: что представляет собою то, существование чего заключается в его воспринимаемости? Ответ ясен: это идеи, т.е. сущности духовные, а не материальные. И Беркли проводит тщательный анализ понятия материи. Он находит аргументы, что это понятие противоречиво, бессмысленно и ничего реального не выражает. Следовательно, так называемой материи вообще не существует. В обоснование этого вывода Беркли приводит два основных аргумента.

Во-первых, несостоятельным является деление качеств на вторичные (субъективные) и первичные (объективные). Сторонники такого деления (например, Локк) считают, что раз первичные качества объективны, значит они представляют собой свойства материи. Но восприятие первичных качеств зависит от восприятия вторичных (например, нельзя воспринять линию без контрастных цветов), и они так же изменчивы, как и вторичные. Значит, они суть идеи и помещаются там же, где и вторичные, — в духе. Во-вторых, понятие материи как вещи, отличной от идей, внутренне абсурдно. Ведь ни чувства, ни ум никак не удостоверяют нас, будто существует не воспринятая вещь, отличная от идей. Поэтому понятие материи — фикция. И следовательно, реально существует одна только духовная субстанция.

Духовная субстанция делится, как отметил Беркли в самом начале, на два вида вещей: пассивные идеи в активные духи. Дух есть простое, нераздельное деятельное существо, которое производит и воспринимает идеи. Физический мир (или природа) представляет собою совокупность идей. *Воспринимая идеи, мы замечаем, что некоторые зависят от нашей воли (закрыв глаза, мы можем представить любую вещь и производить с ней любые преобразования), а другие — нет. Например, мы не можем усилием воли расширить стены дома и т.п. Но раз эти идеи не подчиняются нашей воле, значит, существует другой, бесконечно более могучий дух, который их произвел, а мы их лишь воспринимаем. Этот высший Дух и есть Бог. Он порождает идеи внешних вещей и возбуждает в нас ощущения. Порядок и связь идей, порождаемых Богом, называется законами природы. Идеи, которые запечатлеваются в нас Творцом природы, называются действительными вещами. А когда они по нашей воле или сами собой вызываются в воображении, то в более точном смысле слова называются идеями, или образами вещей.*

Поэтому Беркли считает, что понятие материи противоречиво и заявляет об опровержении материализма. В мире могут существовать только духи и их восприятия. Восприятия не могут быть отделены от духа. Для того чтобы существовать, они должны актуально, а не потенциально восприниматься. Главное, что хотел понять и объяснить Беркли, что значит

существовать и какова природа существующего. *И он пришел к выводу, что теоретически осмыслить существование можно только как сущность духовную, одной природы с нашим сознанием.* Учение Беркли продемонстрировало, что материалистический эмпиризм Бэкона и Гоббса при его теоретическом развитии переходит в свою противоположность — абсолютный идеализм. Так как Беркли разрабатывал свое учение, анализируя связь сознания с внешним миром, то ни один философ, который ставит вопрос о природе человеческого духа, его отношения к миру, не может обойтись без учета философских разработок Беркли. В этом и состоит его выдающийся вклад в развитие европейской философии.

4. Д. Юм

Юм Давид (1711—1776), по национальности шотландец, родился в г. Эдинбурге в семье небогатого дворянина. Образование получил в Эдинбургском университете. Вначале самостоятельной жизни из-за нужды Юм пытался заняться коммерцией, но успеха не добился. И он решил впредь жить на минимальные доходы и не пожалеть труда для достижения литературной славы. В 1734 г. Юм отправился во Францию, чтобы там в уединении заняться литературным трудом. В 1737 г. он вернулся в Англию и привез «Трактат о человеческой природе», который стал его главным философским сочинением. Полностью трактат был опубликован в 1640 г., но на него не обратили внимания. Юм не пал духом, продолжил литературные занятия и в 1742 г. опубликовал «Эссе», где попытался в связи с политическими, моральными и экономическими темами ясно и просто изложить кое-что из своих философских взглядов. Книга вызвала интерес и стала началом литературной славы Юма.

С целью популяризации своего главного труда Юм написал две работы: «Исследование о человеческом познании» (1748) и «Исследование о принципах морали» (1751). В 1752 году Юм занимает должность библиотекаря при Обществе юристов, чтобы получить доступ к литературе и документам, нужных ему для написания «Истории Великобритании», восемь томов которой он писал и публиковал в течение 11 лет.

С огромным интересом занимался Юм проблемами религии, написав две специальные большие работы: «Диалоги о естественной религии» (1751—1757) и «Естественная история религии» (1757). Здесь он подверг резкой критике, как языческие религии, так и христианство, чем возбудил против себя неудовольствие многих. Умер Давид Юм 25 августа 1776 года в Эдинбурге. Принять священника перед смертью он отказался.

Общий замысел философского исследования хорошо сформулирован Юмом в полном названии его главного труда: «Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам». Юм хочет исследовать человеческую природу, необходимость чего диктуется плачевным, по его мнению, состоянием наук, в которых больше шума и споров, чем достижений. Следовательно, надо вначале изучить природу человека, объем и силу его познания, природу идей

и тех операций, которые мы производим в наших рассуждениях, и на этой основе внести изменения и улучшения в остальные науки.

Науку о человеческой природе надо поставить на прочное основание опыта и наблюдений. Но опыты означают здесь очень осторожные и вдумчивые наблюдения, которые не вырывают человека из естественных для жизни ситуаций. Таким образом, Юм ставит задачу учредить новую науку — науку о человеческой природе (человеческом духе) и подвести ее как фундамент под все человеческое познание.

Отправной пункт учения Юма о человеческой природе может быть обозначен как определение им состава человеческого духа, или опыта человека. Юм начинает с констатации факта, что человеческий ум имеет восприятия. Они, полагает Юм, самым очевидным образом делятся на два рода: впечатления и идеи. Специфика впечатлений точно выражена обычным значением слова — получать сильные, яркие образы, мощные колебания духа. Из фактически известных каждому человеку к впечатлениям относятся такие восприятия, как возникающие при помощи органов чувств ощущения и сопровождающие их эмоции (аффекты). Идеи — это слабые образы в мышлении и рассуждении. Итак, Юм изменил традиционное использование термина «идея» для обозначения всех состояний человеческого ума, и сохранил за ним значение только слабых образов в рассуждении. Тем самым различие между впечатлениями и идеями он отождествляет с различиями между чувствованием и мышлением. А это значит, что Юм стремится объяснить происхождение мышления из чувств.

Далее, все впечатления и идеи одинаково делятся на простые и сложные. Простые впечатления и идеи — те, которые не допускают в себе разделения, сложные имеют различные части. И Юм обнаруживает между идеями и впечатлениями следующее соотношение. Каждому простому впечатлению соответствует простая идея. Но между сложными впечатлениями и идеями такого соотношения нет. Например, мы можем образовать сложную идею города, о котором никогда не получали никаких впечатлений. Если простые впечатления и идеи всегда связаны друг с другом, значит, одни из них причины, а другие — следствия. Порядок первого появления впечатлений и идей показывает, что простые впечатления всегда предшествуют идеям. Например, никому нельзя объяснить, что такое оранжевый цвет. И чтобы его познать, нужно вызвать впечатление непосредственным предъявлением этого цвета.

Отсюда вывод: простые идеи — это копии (образы) простых впечатлений. Причем, идеи — это именно ослабленные копии впечатлений. Но впечатления (как простые, так и сложные) делятся еще на два рода: впечатления ощущения и впечатления рефлексии. Впечатления ощущения возникают в душе благодаря деятельности органов чувств. Однако причины их неизвестны. Впечатления рефлексии самым явным образом происходят от наших идей. Когда ум снимает копии с впечатлений ощущений, т.е. образует идеи, то они воздействуют на душу и производят новые впечатления —

желание, отвращение, надежду, страхит. п., которые Юм и называет впечатлениями рефлексии.

Таким образом, весь состав человеческого духа (как сферу познавательных способностей, так и эмоционально-волевою сферу) Юм замыкает на один источник — на ощущения. Исследование причин ощущений Юм считает делом очень трудным и не философским.

Его, как моралиста, интересуют, прежде всего, аффекты, желания, эмоции, т.е. впечатления рефлексии, которые имеют своей причиной идеи. Поэтому чтобы объяснить природу и принципы человеческого духа в целом, надо сначала подробно исследовать идеи.

Исследование идей Юм начинает со сравнения идей памяти и идей воображения. Собственно, воображение и есть способность нашего ума образовывать слабые копии с впечатлений ощущения, т.е. идеи. Но когда впечатление ощущения превращается в идею, оно может в значительной степени сохранять свою первоначальную живость и оказывается чем-то средним между впечатлением и идеей. Эта способность ума и называется памятью. Дальше Юм рассматривает проблему образования сложных идей.

Воображение в состоянии комбинировать простые идеи как угодно. Но если бы им не руководили некоторые общие принципы соединения идей, то мы не наблюдали бы в нашем сознании регулярное появление одних и тех же сложных идей. Но они появляются. Значит, существуют и общие принципы соединения простых идей в сложные. Свойство идей соединяться друг с другом согласно некоторым принципам Юм называет ассоциацией идей. Он выделяет три принципа ассоциации идей: сходство между идеями, смежность во времени или пространстве, причина и действие. Самым сильным из них является принцип причинности. Кроме того, причинность — единственное отношение, которое выводит нас за пределы нашей памяти и чувств, т.е. за пределы ума. Наконец, причинность — важнейшее понятие наук. Поэтому Юм уделяет особое внимание анализу причинности.

Здесь он обращает внимание на то, что априори (до и без опыта) перейти от причины к действию нельзя, т. к. действие всегда отличается от причины. Например, причиной нашего загара являются солнечные лучи. То и другое явления абсолютно разные. Значит, заключение о связи причины и ее следствия мы делаем только из наблюдений и опыта. Но что лежит в основании самого опыта?

Фундаментальное затруднение в этом вопросе Юм демонстрирует двумя примерами. Во-первых, мы постоянно делаем заключения о будущем. И здесь ум несомненно делает шаг вперед. Но что это за операция? Ведь ничто не мешает нам допустить, что прошлое может перестать быть правилом для будущего. Солнце всходит каждый день, но это не значит, что оно взойдет завтра.

Во-вторых, ни опыт, ни рассуждения не устанавливают связь между чувственными качествами и скрытыми силами, например, между внешним видом пищи и ее полезностью. Однако и здесь ум всегда делает шаг вперед, мгновенно заключая по внешнему виду о достоинствах пищи. Итак, никакой

опыт ничего не говорит ни о будущем, ни о скрытых силах. Почему же ум переходит к ним? Юм считает, что ответ здесь только один: в основе этой операции лежит привычка, выработанная многократным повторением следующих друг за другом событий. В силу привычки в духе человека выработался род инстинкта, который и составляет суть акта перехода ума от прошлого к будущему и от внешних свойств к скрытым силам.

Таким образом, причинно-следственное отношение одно могло бы вывести ум за его собственные пределы, но, согласно сути причинности, это случиться не может. Это и есть юмовский скептицизм — теоретический вывод, что человек не может знать никакой действительности, кроме собственных состояний.

Предельное завершение скептицизм Юма получает в истолковании им проблемы субстанции и тождества человеческой личности. Беркли доказывал, что материальная субстанция является фикцией. Юм спрашивает: какие ощущения (впечатлений или рефлексий) доставляют нам идею субстанции? И отвечает: таких впечатлений найти нельзя. А значит, у нас нет и идеи субстанции. Поэтому вообще представление о субстанции (телесной или духовной) как вещи, отличной от наших восприятий, есть фикция. Однако если нет никакой субстанции, то как объяснить тождество нашего духа, которое каждый хорошо чувствует? Дух человека воспринимается как целое, объясняет Юм, потому что он есть огромная ассоциация (коммуна) идей.

Учение Юма о морали занимает важное место в истории британской этики. Благим, по Юму, считается 1) полезное, 2) приятное. То и другое может быть рассмотрено в двояком плане: полезное и приятное для себя или для других. Моральное чувство нельзя смешивать с эгоистическими интересами. Оно бескорыстно.

Социальная философия.

Он исходит из того, что общество приносит пользу индивидам. Общественное устройство приумножает «силу, умение и безопасность» людей. Важно, чтобы люди поняли выгоды общества. Социальное существование начинается с семьи. Расширение семьи приводит к появлению более крупных общественных образований. На определенном этапе возникают конфликты интересов, в основном по имущественным вопросам, острота которых обусловлена нехваткой ресурсов для удовлетворения потребностей каждого. Для урегулирования этих споров члены социума идут на молчаливое, вытекающее из «чувства общественного интереса» соглашение не посягать на имущество друг друга. Вместе с этим соглашением, утверждает Юм, возникают идеи справедливости, собственности, права и обязательства.

Люди предпочитают близкое благо более отдаленной пользе. Речь идет о своеобразной близорукости человека, которая ставит под угрозу саму возможность общественной жизни. Для ее нейтрализации люди изобретают государственную власть, т. е. выдвигают из своей среды людей, которых они непосредственно заинтересовывают в осуществлении справедливости.

Формы государственного правления могут быть самыми разными. Лучшими следует признать те, которые минимизируют зависимость положения дел в государстве от личных качеств правителей: «Наследственная власть монарха, аристократия без вассалов и народ, голосующий посредством своих представителей, составляют лучшую монархию, аристократию и демократию» (1:2, 494). Юм не был чужд и утопических настроений и в эссе «Идея совершенного государства» (1752) предложил вариант оптимального государственного устройства — республики с имущественным цензом, многоуровневой системой органов власти и проработанной системой сдержек и противовесов. При этом Юм допускал, что в компактных сообществах люди могут обходиться без государства или прибегать к его созданию лишь при необходимости перед лицом внешней угрозы. Но сама социальность объявлялась им сущностным свойством человека. Так называемое «естественное состояние» войны всех против всех или, наоборот, представление о золотом веке он считает фикциями.

Религия.

Религия оказывает сильное влияние на общественную жизнь. Оно может быть и позитивным. Так, религии «исступления», приверженцы которых отрицают любое церковное руководство (превращающее людей в рабов) и стремятся к непосредственным контактам с Богом, могут подготавливать почву для свободомыслия и создавать благоприятные условия для развития гражданских прав.

В работе «Естественная история религии» он доказывал, что при возникновении религиозных представлений у древних народов было не созерцание природной гармонии и не особое религиозное чувство, которое проистекало бы из человеческой природы, а озабоченность людей жизненными проблемами, решение которых зачастую неподконтрольно им. Неведомые причины повседневных событий, которые подчас кажутся нарушающими естественный ход вещей, наделяются антропоморфными качествами и становятся предметом поклонения и страха. Первоначальный политеизм со временем сменяется монотеистическими представлениями, которые, однако, слишком абстрактны для большинства верующих и имеют тенденцию к откату к более утонченным формам политеизма.

Литература:

1. *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. М., 1985- 1988.
1. *Лейбниц Г. В.* Сочинения: В 4 т. М., 1982-1989.
1. *Беркли Дж.* Сочинения. М., 1978.
1. *Юм Д.* Сочинения: В 2 т. М., 1996.
6. *Рассел Б.* История западной философии. Ростов н/Д., 1998. С. 684 — 731.
7. *Соколов В. В.* Западноевропейская философия XV — XVII вв. М., 1984. С. 402-426.
8. *Кузнецов В. Н.* Туманные вершины мировой философии. От Платона до Делеза. М., 2001. С. 51 - 121.

Учебники:

1. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.
2. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.
3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.
4. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. — М.: Академический Проект: 2005. — 680 с. — («Фундаментальный учебник»).